

Юлия Марковская

г. Калтан

Мечта поэта

Понравилась хозяйина жена –
Красивая точёная брюнетка.
Она меня лишила сразу сна,
Но видимся мы с нею очень редко.

Хозяин в курсе. Пристрелить готов,
Но мило улыбается при встрече.
Я подарю ей сборники стихов
И украду один прекрасный вечер.

Мы будем с ней романсы вместе петь,
Пить чай из трав, читать стихи до ночи.
Такую Музу я хочу иметь!
Хозяин нашей близости не хочет.

Он, как Пегас, копытом землю бьёт,
Ведь тридцать лет они в законном браке.
Её глаза, как небо, губы – мёд.
Пылают под окном от страсти маки.

Опасный Интернет

Пятнадцать лет носила мужу тапки,
Стирала и готовила обед.
Пятнадцать лет! И было всё в порядке,
Но я ушла однажды в Интернет.

А там мужчин, как листьев под ногами,
Красивых, умных, пишущих стихи.
Что тут сказать? Вы знаете и сами:
Как быт заест, так тянет на грехи.

Душа в мечтах наивных рвётся в небо.
Зарифмовала всех, кого люблю,
Ведь говорят же: «Не единым хлебом...»
А муж сквозь зубы процедил: «Убью!»

Но оценив серьёзных конкурентов
В масштабах нашей сказочной страны,
Решил платить спокойно алименты
И по ночам смотреть цветные сны.

Пятнадцать лет носила мужу тапки,
Стирала и готовила обед.
Не уходите, люди, без оглядки
В порочный и опасный Интернет.

География в лицах

Всё учу географию в лицах:
Каждый город – какой-то поэт.
Я люблю пятерых из столицы,
Из глубинки им шлю свой привет.

Над кроватью красуется карта,
Чтобы знать, где поэты живут.
В изучении столько азарта,
Пальцем ткнёшь, а уж знаешь, кто тут.

Только Фрейд мне подпортил мой метод,
В подсознании много причин.
И на карте флажки красным цветом
Обозначили только мужчин.

Улыбки встречных

Из поликлиники в бахилах
Мужчина шёл к себе домой,
Проходим улыбался мило,
И пахло в воздухе весной.

Лишь дома понял, в чём причина
Улыбок встречных. Кто бы знал?
Забыл бахилы снять мужчина –
Никто об этом не сказал.

О стоматологе

Ну почему он вечно смотрит в рот?
Хоть раз бы заглянул случайно в душу.
К нему толпится у дверей народ,
А я иди, признаюсь, даже трушу.

Глаза черны, как ночь моих страстей,
А голос убаюкивает нежно.
Готов всегда стараться для людей
И зубы вырывать им безмятежно.

Все женщины согласны кости грызть,
Ломая пломбы – требуя внимания.
Им движет простота, а не корысть.
Стоматология – работа и призвание.

Диковинный товар

Очередь в колбасной лавке.
Вечер. Хочется поесть.
Куры, сало на прилавке.
– Вы скажите, нежность есть? –
Тихо женщина спросила.
– Сколько вам?
– Ну, с килограмм.
Продавец кивнула мило –
И на склад. Завидно нам.
Я на цыпочки привстала,
Чтобы нежность рассмотреть.
Надо ж, я-то и не знала,
Что здесь можно заиметь!
Мне б любви 5 килограммов,
Ласки около кило,
Страсти хватит 200 граммов
И успеха, чтоб везло.
Уместить бы всё в пакете.
Или в сумку положить?
Как прекрасно жить на свете,
Если можно всё купить!

Японский ужин

Живу одна, и спутник мне не нужен.
А тут звонок:
– Привет! Ты ела суши?
Я равнодушно отвечаю «нет»,
Не зная, где скрывается секрет.

В тот вечер перевыполнил свой план
Японский захудалый ресторан.
Доставки служба, выполнив заказ,
Японию устроила у нас.

С тех пор меня тошнит от ухажёров,
Японских палочек и разных видов роллов.

Участковый

Открыла двери. Новый участковый.
Глазам не верю: «Саша? Проходи!»
А сердце бьётся как-то бестолково,
И захлестнуло счастьем изнутри.

Пришёл по делу, а когда-то в школе
Любили так, что вешались враги.
Проснулась радость, память поневоле
Запела песню верности в груди.

– Любые дам тебе я показания.
И чем смогу, конечно, помогу!
Прости. Весна! И ты как в наказание,
А я всегда пред Родиной в долгу!

Разговор с Музой

Муза-то с другого региона.
Приходила ровно в три часа,
А теперь стучится в два. Я дома.
Открываю ей, продрвав глаза.

На вопрос: «Что рано заявила?»
Отвечает: «Перевод часов».
Мне такое даже и не снилось!
С разных часовых мы поясов.

Мы-то ведь часы не переводим,
Спит спокойно мой родной Кузбасс.
Муза удивилась сильно, вроде:
– Что, поблажку сделали для вас?

– А на чём ко мне ты добиралась?
Нет Пегаса под моим окном.
– Да на лыжах! Что ты привязалась?
Ручку в зубы и ко мне бегом!